

Деревенский Филиппок

В Курске действует уникальный, наверное, единственный в своем роде Музей юных защитников Родины. В нем собраны документы и фотографии, рассказывающие о подвигах малолетних воинов.

На основе имеющихся материалов там утверждают, что самому маленькому сыну полка было всего 6–7 лет! Старший научный сотрудник музея Людмила Сергеева называет имя того гаврошика: Серёжа Алешков (через «е» – уважим память героя!), воспитанник 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Ему посвящена часть музейной экспозиции. Память о Серёже хранят не только здесь, но и в Туле, где в 1950-м году он окончил суворовское училище. Имеется трогательная выписка из «Приказа по 142 гв. сп № 013/П от 26.04.1943 о награждении медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», касающаяся этого храбреца Филиппка:

«...За время пребывания в полку с 8 сентября 1942 года вместе с полком прошёл ответственный боевой путь. 18 ноября 1942 года был ранен... Своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победе. Тов. Алешкин любимец полка». Фамилия в тексте приказа несколько другая – с ней напутал сам малыш, но об этом чуть ниже. А его «ответственный боевой путь» начался ещё до даты, упомянутой в приказе.

Хлопчик жил с матерью и тремя старшими братьями в глухой деревушке Грынть, что примерно посередине между Калугой и Орлом, близ административной границы с Тульской областью. Ему было пять лет, когда началась война. Двое старших братьев ушли на фронт. А осенью в селе появились оккупанты...

Есть разные версии того, как дошкольник остался сиротой. В курском музее рассказывают, что отец ребенка погиб на фронте, мать расстреляли полицаи, брата повесили... Возможно, убили бы и Серёжу, но мальчишка спрятался в огороде, откуда с ужасом наблюдал за тем, как казнили родных. Тульские же краеведы уточняют: та деревня была базой партизанского отряда. Однажды мать с десятилетним Петей, братом Сережи, ушла на задание. Они были схвачены гитлеровцами, их долго пытали. Петю повесили, а мать расстреляли... Так малыш остался один.

Некоторое время сирота жил в партизанском отряде. Во время нападения фашистов на лесной лагерь, когда все побежали, Серёжа отстал от своих. Заблудился. Бродил несколько дней по лесу, спал под деревьями, питался ягодами... И при освобождении Козельского района в сентябре 1942 года разведчики 142-го гвардейского стрелкового полка подобрали обессиленного, предельно истощенного от голода и покрытого коростой полураздетого мальчика. Когда его нашли, он даже плакать не мог. Группа вынесла найдёныша в расположение части. Сохранилось воспоминание командира полка Михаила Даниловича Воробьёва:

«Серёжа едва стоял на своих тонюсеньких ножках и смотрел испуганно, умоляюще. В блиндаже все словно онемели. Хотелось ринуться туда, к линии окопов, чтобы вцепиться в горло первому же попавшемуся фашисту.

Я подошел к нему, погладил по головке и спросил:

– Как же звать тебя?

– Серёжа.

– И фамилию помнишь?

– Алешкины мы».

Вот отсюда поначалу и вкралась ошибка в фамилию. То, что мальчуган – Алешков, выяснилось довольно быстро, когда освободили его малую родину. История эта, конечно, довольно обычная для войны. Но необыкновенно то, что приключилось с Серёжей потом. Его следовало немедленно отправить в тыл, а командир мудро рассудил: хотя близ передовой и опасно, но в полку ребёнок окрепнет, будет сыт, одет и обогрет, старшие обезопасят его от фронтовых неожиданностей.

Так деревенский Филиппок стал воспитанником 142-го стрелкового. Мальчика быстро выходили, сшили ему военную форму по росточку, зачислили в списки полка. И с ним он начал свой «ответственный боевой путь», когда в октябре 1942 года полк в составе дивизии перебросили из-под Калуги в Сталинград.

Разумеется, оружие такому хлопчику никто доверять не собирался, к тому же пятикилограммовый ППШ был в больше половины его роста... Но во время Сталинградской битвы Сережа Алешков совершил несколько своих «невооруженных» подвигов.

Что такое был Сталинград осенью – зимой 1942 года, знает каждый, кто знаком с отечественной историей. Шли кровопролитнейшие бои за каждую пядь волжской земли. И малыш каждое утро являлся в штаб и докладывал о прибытии для несения службы. Дела по его силам находились. Он носил бойцам почту и патроны, а в перерывах между маршами и боями читал стихи, пел песни. Ведь и в вышеприведённой выписке из приказа по полку отмечено: «вселял бодрость» в бойцов. Где уж тут иному политруку было тягаться!

А ранило Серёжу так. 18 ноября 1942 года гаврошик с бойцами попал под артобстрел – осколок угодил ему в ногу. После лечения вернулся в часть: радости у однополчан было – не выразить в словах! Когда Сталинградская битва закончилась, подполковник Воробьев предложил Сереже стать его отцом. Тот был счастлив, тем более что они и так уже были как отец и сын! Вскоре у мальчика появилась и новая мама — командир дивизии разрешил комполка жениться на его избраннице, старшине медицинской службы Нине Андреевне Бедовой (оба дошли до Берлина, остались живы и прожили долгую и счастливую жизнь).

А «главный» свой подвиг Серёжа совершил уже на Днестре. Описание его – наряду с другим фронтовым геройским поступком малыша – было дано в 1972 году в книге «Человек с красным галстуком» (авторы – Анатолий Алексин и Константин Воронов).

«Полк стоял под Сталинградом и готовился к прорыву вражеской обороны. Боец Алешков вошел в блиндаж, где склонились над картой командиры, и доложил:

– Там, в соломе, кто-то прячется.

Командир послал к копнам солдат, и вскоре те привели двух немецких разведчиков.

– Боец Алешков, – сказал командир, – от лица службы объявляю вам благодарность!

– Служу Советскому Союзу! – отчеканил боец.

Когда советские войска форсировали Днепр, боец Алешков увидел, как над блиндажом, где находился командир, взметнулось пламя. Он бросился к блиндажу, но вход завалило, и в одиночку ничего нельзя было сделать. Боец под сильным огнём добрался до сапёров, и только с их помощью удалось извлечь из-под груды земли раненого командира. А Серёжа стоял неподалеку и... ревел от радости. Ему было всего 7 лет».

А вот описание тех же событий – по стилю, похоже, из газеты фронтовой поры: «Поднятая взрывом пыль развеялась. Тов. Алешкин с ужасом понял, что снаряд попал akurat в блиндаж командира полка. Подбежав, он сообразил, что в одиночку не справится с бревнами накатов, и рванул к сапёрам. Сапёры быстро разобрали перекрытие; заваленный командир полка был жив и даже цел, только оглушен. А боец Алешкин стоял рядом и, не скрывая радости, ревел в три ручья.

Когда ты теряешь уже второго отца и твое сердце от отчаяния стремительно проваливается в уже знакомую бездну, а потом взлетает ввысь, потому что на сей раз – счастье, он остался живой, – разреветься немудрено. И уж, конечно, не стыдно, даже бывалому бойцу.

Особенно в шесть лет».

Вообще в своё время об этом гавроше из «одной из частей действующей армии» писали немало. А позже некто Василий Денисенков создал о нем и книгу под названием «Шестилетний гвардеец».

...В том же 1943-м Серёжу пришлось отправить в тыл: комдив, возможно, вынужден был косо смотреть на комполка Воробьёва, который «развёл детсад» во вверенной ему части. И в 1944 году Серёжа Алешков попал 8-летним в первый набор Тульского суворовского военного училища.

О дальнейшей судьбе маленького героя-гвардейца сведений мало. Известно лишь, что на каникулы, а потом, став курсантом, и в отпуск он всегда приезжал в гости к приемному отцу. После увольнения в запас жил в Челябинске, встречался со школьниками. Умер довольно рано – в 1990 году, всего лишь 54-летним. Любопытно ещё, что одна из фотографий Серёжи в первом десятилетии 2000-х была выложена в Интернет Андреем Сергеевичем Алешковым...

Алексин А., Воронов К. Деревенский Филипок //Гавроши Великой Отечественной.